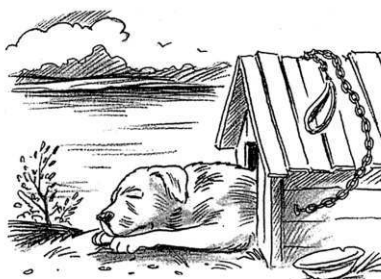

Ч. Кузнецова

ЛЕТО ЗОЛОТОЙ РАКОВИНЫ

ЭКСМО

Москва

2013

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 89

Оформление серии *В. Щербакова*

Ранее книга выходила под названием
«Дело о любопытном ежике»

Кузнецова Н. А.

К 89 **Лето золотой раковины : повесть / Наталия Кузнецова. — М. : Эксмо, 2013. — 192 с. — (Черный котенок).**

ISBN 978-5-699-63669-3

Ромка и его сестра Лешка отправляются на каникулы к тетке в деревню — в тихое, спокойное место со сладким названием Медовка. Кажется, впереди беззаботное и солнечное лето, но в поисках сбежавшего ежика Ромка проваливается в яму, где находит заплесневелый баул, набитый золотыми раковинами. Ребята решают никому не говорить о находке, забыв о том, что тот, кто спрятал баул, может вернуться за своим кладом...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-63669-3

© Кузнецова Н., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ГЛАВА I

ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО

Ромка вбежал в комнату, вытер со лба пот и поискал глазами сестру.

— Уф, ну и жара сегодня!

Лешка не прореагировала. Она сидела на полу возле большого платяного шкафа и с яростным выражением лица вытягивала оттуда свою одежду. Присев рядом, Ромка ухватил ее за локоть:

— Лешк, спорим, не знаешь, какой зверь в зоопарке меньше всех от жары страдает.

Сестра отдернула руку и пожала плечами:

— Вараны какие-нибудь, они ж из пустыни, привыкли к пеклу. Или попугаи, потому как из тропиков. А вообще, не приставай ко мне со всякими зверями, и без того тошно.

— Вараны, попугаи! — передразнил Ромка. — Это каждый знает. Но вараны — это ящерицы, то есть пресмыкающиеся, а попугаи — птички. Правда,

Попочка? — повернулся он к своему волнистому попугайчику.

— Омочка, пусик мой! — тут же откликнулся всегда веселый и бодрый Попка. Желтый попугайчик подлетел к прутьям решетки, высунул наружу головку, спрыгнул на качалку, с нее — на жердочку и забегал из стороны в сторону, шустро перебирая лапками и всем своим поведением доказывая, что тропическим птичкам никакая жара не страшна.

— Тогда не знаю, отстань от меня, — отмахнулась от брата Лешка.

Но Ромка отставать не собирался, не поделившись новыми, только что приобретенными знаниями.

— Этот зверь — белый медведь, вот кто. Он ни арктического холода, ни тропической жары не боится, такая у него толстая шкура, ясно тебе? И вообще, чтоб ты знала, этот медведь — самый сильный на свете хищник, запросто переборет и льва, и тигра. Не веришь? И зря. Только что по телику Московский зоопарк показывали, так там мишки с Севера на травке развалились и греются себе на солнышке.

Лешка снова пожала плечами. Медведь так медведь, ей-то что? И тут только Ромка заметил, что сестра не в духе.

— Эй, а что это с тобой? — удивился он. — Мы ж в Медовку едем! До сих пор не прониклась? Сама целый год талдычила, скорее бы лето да на дачу. А теперь опять недовольна. Не рада, что ли?

— Рада, еще как, — с грустью произнесла Лешка и затолкала на освободившееся место свою любимую оранжевую обезьяну.

Ромка огляделся. У его сестры были три мягкие обезьянки, кроме оранжевой, еще две коричневые.

Днем она рассаживала их на своем диване, а на ночь переключала в кресло. Но сейчас и диван, и кресло были пустыми.

— А чо это ты делаешь? И куда подевала своих мартышек?

— Спрятала.

Чуть слышно шмыгнув носом, Лешка как попало рассовала по полкам свои свитера и футболки.

— Зачем?

Сестра поднялась с пола и откинула назад свои рыжеватые волосы.

— Ну что ты такой непонятливый? Они же похожи на Аечку!

— Так мы ведь сегодня уезжаем! Ты их теперь не скоро увидишь.

— Но приезжать-то будем. И игрушки эти сразу о нем напомнят! — воскликнула Лешка и горестно вздохнула: — И как я без него буду жить!

— Так же, как и всегда, — хмыкнул Ромка. Однако, заметив в углу комнаты непонятно как попавший туда недогрызенный кокос, незаметно подобрал остатки тропического плода и выбросил их в мусорное ведро. А сам подумал: «Ну и дался же ей этот зверь!»

И надо же было такому случиться, чтобы неведомо какими путями занесенный в Москву редчайший мадагаскарский лемур ай-ай, или руконожка, как еще называют этого зверька, по невероятному стечению обстоятельств достался именно Лешке¹. Никогда раньше брат с сестрой не видали подобных зверей. Ай-ай обладал длинным пушистым хвостом, огромными, как у летучей мыши, перепончатыми

¹ Подробно об этом читайте в книге Н. Кузнецовой «Как вычислить вора», вышедшей в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

ушами и похожими на беличьи зубами. Но самым примечательным у этой полумартышки, как называл лемура Ромка, были лапки с длинными-предлинными пальцами, из которых выделялся средний с длиннющим когтем-щупом, которым ай-ай в природе добывал себе в пищу личинок из-под коры деревьев. По всему по этому Ромка считал руконожку жутким уродом, а на Лешкин взгляд Аечка был просто красавцем. Впрочем, о вкусах не спорят. Тем паче, что дело было вовсе не во внешности экзотического зверька, а в том, что за короткое время заморский пришелец принес брату с сестрой уйму забот, хлопот и неприятностей, а мама считала, что появление лемура в доме оказалось сродни пожару или нападению банды грабителей. Веселый и ласковый зверек мигом приручился, однако крушил и портил все, что попадалось под его когти-бритвы.

Правда, вскоре после появления руконожки начались летние каникулы, вернулся из Англии Артем — лучший друг Ромки и Лешки, и друзья были приглашены в гости в красивую загородную усадьбу, расположенную на реке Десне. Лешка взяла зверька с собой, избавив маму от проделок неожиданного квартиранта. После отдыха на Десне она собиралась забрать Аечку на все каникулы в Медовку и о дальнейшей его судьбе не задумывалась, так как лето казалось бесконечным, а будущее — необозримым.

Но мама знала, что каникулы промелькнут быстро и зверь снова воцарится в их доме. С содроганием думая о том, что придется снова и снова покупать подушки и занавески, волноваться за люстры, посуду и комнатные цветы, Валерия Михайловна сама нашла выход из угрожающего ее спокойной жизни положения. Она позвонила в Фонд защиты животных, потом еще куда-то, с кем-то встретилась,

словом, приложила все силы к тому, чтобы вернуть редкого зверя на его родину — остров Мадагаскар. Как раз сегодня его и увезли.

— Ну и чего страдать? — недоумевал Ромка. — Он же вернется в заповедник, создаст там семью. Не для тебя же ему жить.

А Лешка вспомнила, как Аечка на прощание ткнулся ей в щеку своей глазастой мордочкой, будто поцеловал. Должно быть, чувствовал, что они расстаются навсегда. На ее глазах выступили слезы.

— Если бы я не понимала, что зверям нужна дикая природа, никому бы его не отдала. И еще я боюсь, что он привык к тому, что его кормят люди, и не сможет сам добывать себе пищу.

— Еще как сможет! Иначе бы он в мамином шкафу не расковырял дыру в поисках личинок. А уж банан или кокос и ты найдешь, если попадешь в тропики.

Лешка чуть-чуть успокоилась, захлопнула свой шкаф и доложила в уже собранную сумку несколько иллюстрированных журналов для подростков, чтобы листать их на пляже. Во второй половине дня отец Артема обещал отвезти их в Медовку. Как жаль, что такой счастливейший день, который она действительно ждала почти год, омрачен расставанием с Аечкой. Он ведь не пришлет ей письма и не позвонит, и она никогда ничего не узнает о его дальнейшей судьбе.

— Знаешь что?! — воскликнула она. — Больше никогда и ни за что зверей заводить не буду! С ними так грустно расставаться. Есть Дик — и ладно.

— Мудрое решение, — согласно кивнул Ромка, выглянул в окно и радостно заорал: — Едут!

Из захавшей во двор машины выскочил Артем и замахал им обеими руками. Родители подхватили сумки детей и заторопились к выходу. Лешка взяла за поводок своего Дика, Ромка потащил к дверям клетку с Попкой. Попугай впервые покидал родной дом: Ромка решил, что его любимцу пойдут на пользу смена обстановки, свежий воздух и новые впечатления.

Если на Десну брат с сестрой брали с собой одного руконожку, то теперь увозили из дома всех своих питомцев. И Олег Викторович, при всем своем огорчении от разлуки с дорогими чадами, подетски радовался тому, что они на все лето избавили его от необходимости выгуливать Лешкину собаку и чистить клетку Ромкиного попугая, что ему доводилось делать довольно часто.

Все семейство спустилось вниз. Владислав Николаевич, отец Артема, пригласил Валерию Михайловну и Олега Викторовича в Медовку на выходные дни проведать детей и отдохнуть самим, и они, конечно, согласились.

После прощальных объятий и долгих напутствий Ромка залез на переднее сиденье, двумя руками обнимая клетку с притихшим Попкой, а Лешка с Артемом и Диком устроились сзади.

— Отправили зверя? — спросил Артем.

Лешка печально кивнула.

Артем погладил ее по плечу:

— Честное слово, ему там будет хорошо, в сто раз лучше, чем здесь.

И сказал он это таким проникновенным и заботливым голосом, что Лешка поверила ему сразу и безоговорочно, и в ту же секунду все ее существо затопила безудержная радость. Наконец-то она осознала, прониклась, как говорит Ромка, что они

и в самом деле едут в Медовку — лучшее место на всей планете. Подумать только: еще какой-то час — и они на свободе, предоставлены самим себе и делают все, что им захочется. Ну, правда, с ними, как всегда, будет жить Нина Сергеевна — родная тетка Артема, но она добрая, а потому не считается.

Дачный поселок под замечательным названием Медовка располагался совсем недалеко от Москвы — в каком-нибудь получасе езды от МКАД. Владислав Николаевич высадил детей и их живность из машины и почти сразу уехал: назавтра ему предстояла важная командировка.

Лешкин Дик, выпрыгнув на дорогу, спокойно затрусил к даче: узнал знакомые места. Сама Лешка и вовсе прекрасно помнила каждую проведенную здесь минуту, а потому, войдя в дом, с превеликим удовольствием огляделась. Почти все осталось без изменений, даже фотография трехмесячного Артема с гордо поднятой головкой по-прежнему стояла на каминной полке. Правда, через секунду снимок исчез. Артем, проходя мимо, вдруг застеснялся своего голопузого прошлого и незаметно задвинул рамку со снимком за цветочную вазу.

Ромка в воспоминания не вдавался. Он пронесся по дому, как метеор, подыскивая самое хорошее место для клетки с Попкой, но, как ни искал, не придумал ничего лучше, чем поселить его на втором этаже в комнате, где всегда жил вместе с Артемом.

А Лешка направилась обустроить «свою» комнату. Она была маленькой, но очень уютной. Из раскрытого окна волнами натекал летний зной. Лешка присела на диван, и на память пришла зима. Вспомнилось, как Артем приехал в Москву на каникулы, они встретили Новый год, а потом упро-

силы родителей отпустить их сюда, на дачу. И был один прекрасный вечер, когда за окном бушевала вьюга, об это самое окно бились снежные комья, а они с Артемом сидели вдвоем, придвинув к ногам обогреватель, и он рассказывал ей про Англию. И как же было тогда тепло и хорошо. Правда, к ночи всю идиллию, как всегда, испортил Ромка: обнаружилось, что он вдруг куда-то пропал. Но это уже совсем другая история.

А сейчас комнату заливал яркий свет: солнце, похоже, и не собиралось закатываться. С улицы пахло цветами, из кухни — чем-то невероятно вкусным.

Встав с дивана, Лешка вытащила из сумки одежду, переложила ее в шкаф, развесила на плечиках вещи, которые могли помяться, и отправилась во двор, где ее дожидалась Нина Сергеевна, чтобы продемонстрировать свои цветоводческие достижения. В этом году возделанные ее руками клумбы благоухали и радовали глаз не только во дворе, но и на улице перед домом, а новая застекленная веранда походила на цветочную оранжерею.

Но экскурсия длилась недолго. Ромка, выбрав для своего Попки место в углу напротив окна, чтобы и свет на клетку падал, и сквозняков не было, и, забросив в угол сумку, предложил друзьям сходить на речку. Так они и сделали.

Наплававшись в теплой воде, Лешка разлеглась на подстилке, жмурясь от яркого солнца и чувствуя себя на вершине блаженства. Все вокруг было именно так, как она себе представляла долгими зимними вечерами: и островки зеленой травы среди желтого песочка, и синее-синее небо с редкими белыми облачками, а рядом Артем — и это самое главное. А еще и Венечка обещал приехать.

Озарив сестру счастливой улыбкой и обдав холодными брызгами, рядом плюхнулся Ромка, но тут же увидел старых дружков Коляна и Сашку Ведерникова, и его как ветром сдуло. А Артем к ребятам не побежал, лишь помахал им рукой. Он сел рядом с Лешкой, заглянул в ее лицо и смущенно произнес:

— Конечно, здесь не так шикарно, как у Гарика. Ни водных лыж, ни скутера.

Лешка покачала золотистой головкой:

— На Десне хорошо, но здесь еще лучше, честное слово.

И они снова побежали к воде, а потом лениво следили, как истекающее жаром солнце медленно прячется за кружевные верхушки деревьев, украшающих высокий холм. А когда весь берег заволокло тенью, Лешка, внезапно опомнившись, вскочила.

— Нас же Маргарита Павловна с Жан-Жаком ждут! Я ей утром позвонила и сказала, что мы сегодня приедем.

ГЛАВА II

НОВЫЕ СОСЕДИ

Забежав домой, друзья переоделись, поужинали и, прихватив с собой Дика, отправились в гости. Но сначала решили повидаться с еще одним своим взрослым приятелем. Чуть дальше дома с мансардой, где жили Маргарита Павловна и ее муж Жан-Жак, стоял небольшой киоск, в котором работал продавцом отставной майор милиции Петр Иванович Сапожков. Артем до сих пор знал о Петре Ивановиче и его внуке Алексее, ныне служившем в полиции, только понаслышке, а сейчас воочию увидел

перед собой грузного пожилого человека с седыми волосами и грубым, но очень добрым лицом.

— Привет, друзья, рад вас видеть, — сиплым голосом поприветствовал их Петр Иванович.

— А это наш Темка, мы у него будем все лето жить, — объявил Ромка, пожимая протянутую руку.

Петр Иванович подал Артему вторую руку.

— Очень приятно. Из Англии, значит, вернулись? — Его внимательные глаза, казалось, видели мальчика насквозь. — Надеюсь, на сей раз вы не впутаетесь ни в какую криминальную историю. Обещаете? — теперь он смотрел на всех.

— Ну... — начал Ромка.

— Конечно, обещаем. Мы сюда отдыхать приехали, хватит с нас всяких приключений, — опередила брата Лешка и спросила: — А Алексей случайно не в отпуске?

— Он разве когда-нибудь отдыхает? — вздохнул бывший милиционер.

Они еще немножко поговорили, но Петр Иванович был вынужден вернуться к покупателям, а друзья, пообещав заходить к нему как можно чаще, направились к дому с мансардой.

Артем не был в Медовке с зимы и теперь с удивлением смотрел на новостройки вокруг. Особенно его поразило отсутствие старой развалюхи напротив дома Маргариты Павловны. На месте маленького домишки вырос новый большой особняк, увенчанный высокой квадратной башенкой.

— Надо же, сколько здесь перемен! — воскликнул он.

— Мы это еще весной заметили, — сказал Ромка, отворяя знакомую калитку.

Первым во двор влетел Дик. Внезапно остановившись, пес повел ушами и подбежал к своей быв-

шей будке. Обнюхал ее со всех сторон, попятился от входа и выразительно посмотрел на Лешку. Несомненно, хотел выяснить, не вздумала ли она снова поселить его в эту конуру.

— Не волнуйся, Дик, мы сюда просто в гости пришли. — Лешка всегда разговаривала с ним, как с человеком, и четвероногий друг ее прекрасно понимал.

А Ромка подвел Артема к своему собственному творению — огородному пугалу. Стараниями Жан-Жака верный страж дома с мансардой всегда одевался по сезону. На сей раз поверх старого темного пальто, которое считалось не одеждой, а туловищем, чучело украшала ярко-желтая футболка, а на голову — мяч с дыркой-ртом и нарисованными фломастером глазами — была нахлобучена широкополая соломенная шляпа.

Услышав голоса, Маргарита Павловна на низкое крылечко вышла. Дик подбежал к ней, завилял хвостом, подпрыгнул, лизнул в щеку и виновато оглянулся на Лешку: дескать, тебя я люблю больше всех, но сейчас не могу не поприветствовать свою бывшую хозяйку. Она ко мне всегда хорошо относилась.

Маргарита Павловна просияла улыбкой и погладила собаку.

— Дик, голубчик! Ромочка, Оленька, Артем! Приехали? Проходите в дом, пожалуйста.

Вслед за Маргаритой Павловной показался загорелый, все такой же моложавый и подтянутый, ничуть с прошлого года не изменившийся Жан-Жак. Поистине ни над ним, ни над Маргаритой Павловной время было не властно, хотя каждому из них было немало лет.